

Глава 4

Сумерки окутали город своей бархатной вуалью. Тань Сяо достал из своего холодильника припасы и приготовил лёгкий ужин на двоих. Простая трапеза, разделённая в тишине, стала маленьким островком спокойствия после бурного дня.

Доктор Вэнь серьёзно поранил руку, поэтому Тань Сяо сам вымыл посуду, стараясь не шуметь и не нарушать хрупкое равновесие тихого вечера.

Хотя он планировал разделить с Вэнь И постель, в мыслях Тань Сяо не мелькало ни тени непристойностей. Какие уж тут любовные игры, когда его друг весь изранен? Тань Сяо не был похотливым животным, думающим лишь о плотских утехах. Сегодня его присутствие здесь — чистая забота, ничего больше.

Вэнь И пережил не только испуг, но и физическую травму. Несмотря на профессиональную медицинскую помощь и противовоспалительные препараты, ночью вполне могла подняться температура.

Жаль было бы, если бы этот блестящий ум, заработанный годами учёбы и увенчанный докторской степенью по медицине, пострадал из-за какого-то мстительного ублюдка. Нельзя допустить, чтобы жар повредил этот острый интеллект.

В спальне Вэнь И горел лишь встроенный потолочный светильник, поэтому Тань Сяо принёс свой ночник, наполнивший комнату мягким оранжево-янтарным светом.

Приняв душ у себя дома и облачившись в халат, он установил кондиционер на двадцать восемь градусов и произнёс: — Если понадобится ночью встать, а тебе трудно, просто позови. Почувствуешь недомогание — скажи сразу, не геройствуй.

Изнурённый суматошным днём, Тань Сяо лёг на кровать, не испытывая ни малейшего волнения от близости объекта своих нежных чувств. Он натянул на себя тонкое пуховое одеяло и уснул за считанные секунды.

Будущий студент университета всегда отличался крепким сном. В старшей школе ему вечно не хватало времени на отдых, так что он развил завидный навык — засыпать мгновенно, едва голова коснётся подушки.

Погружённый в глубокий сон, Тань Сяо не заметил, как с приходом полночи его сосед по кровати открыл глаза — не обычные чёрные, а кроваво-алые.

Молодой, но уже успешный врач перевёл взгляд на окно. Занавески колыхнулись без дуновения ветра, открывая ночную панораму сияющего города. Из главной спальни квартиры номер 02 через окно виднелось впечатляющее здание больницы Хуаси.

Больница Хуаси — одна из архитектурных достопримечательностей города, возвышалась на целых двадцать этажей. В темноте её вывеска пылала ослепительно-красным, будто маяк среди ночи.

Однако сейчас огромный медицинский комплекс окутывала густая чернильная мгла, словно гигантский кокон тьмы.

В это самое время в коридорах Хуаси две бледные медсёстры катили каталку с телом, накрытым белой простынёй, направляясь в подземный морг.

Порыв холодного воздуха из морозильной камеры приподнял край простыни, обнажив лицо, хорошо знакомое Тань Сяо — красный нос, бегающие глаза, несколько дней невымытые спутанные волосы, джинсовая куртка, испачканная машинным маслом и кровью.

Это был тот самый преступник, который днём набросился на них с оружием. Всего несколько часов назад он был полон жизни и ярости, а теперь превратился в холодный труп.

Тело убийцы небрежно оставили в пустом морге. Помещение, расположенное под землёй, постоянно охлаждалось, поддерживая низкую температуру. Внезапно тело дёрнулось, движения становились всё интенсивнее, пока белая ткань не соскользнула с лица.

Разумеется, он не воскрес. Если бы кто-то находился в морге в этот момент, то увидел бы, как на грубой коже покойника появляются красные волдыри, похожие на прыщи. Эти пузыри росли, увеличиваясь до размера кулака.

Натянутая кожа над нарывами истончалась до прозрачности, обнажая красную жидкость внутри, которая словно закипала, заставляя пузыри пульсировать и сокращаться.

Именно эти вздувшиеся нарывы сдвинули простыню. Когда они достигли критического размера, тонкая кожа не выдержала — нарывы лопнули с резким звуком, превратившись в озёра свежей крови.

Кровь разлетелась во все стороны, а на каталке осталось лишь обугленное человекоподобное пятно.

Концентрация вирусов в воздухе и без того была высокой, а после стремительного испарения крови она возросла в геометрической прогрессии.

— Кхе-кхе-кхе...

В тысячах домов по всему городу внезапно раздался кашель.

У некоторых першило в горле так сильно, что при сильном кашле они откашливали кровь. Другие обнаруживали на коже мелкие красные точки, вызывающие нестерпимый зуд. Когда они расчёсывали эти места, появлялись небольшие волдыри.

Эти волдыри напоминали укусы комаров. После нанесения одеколона или противозудных средств зуд быстро проходил.

Летом всегда полно насекомых, и жители города, пожаловавшись на очередную напасть, не придали значения маленьким красным припухлостям.

Светонепроницаемые шторы автоматически задёрнулись, и Вэнь И посмотрел на безмятежно спящего рядом юношу. Он поднял неповреждённую левую руку и кончиками пальцев невесомо коснулся щеки Тань Сяо, будто создавая искусственную ямочку.

Только что вышедший из душа красавец-юноша казался настолько свежим, что мог бы источать росу. Восемнадцатилетняя кожа была безупречной — чистой и гладкой. Шелковистое прикосновение обладало для Вэнь И почти магнетической притягательностью.

От лёгкого прикосновения к щеке ресницы Тань Сяо дрогнули, и он чуть не проснулся. Вэнь И поспешно убрал руку и тоже улёгся на подушку.

Гель для душа Тань Сяо пах лемонграссом и мятой, напоминая лимонную воду, которую он принёс в больницу в день выписки Вэнь И. Этот лёгкий цитрусовый аромат был свежим и приятным.

Удивительно, как такой тонкий запах полностью перекрыл запахи крови и антисептика, преследовавшие ноздри Вэнь И. Погружаясь в сон, он подумал: «Завтра обязательно спрошу у Тань Сяо, какой маркой геля для душа он пользуется — хочу, чтобы и от меня исходил такой же аромат».

Настенные часы в гостиной тихо отсчитывали секунды, незаметно приближаясь к полуночи. Шумный город словно нажал на паузу, погрузившись в тишину.

«Дзынь!»

В огромном мегаполисе с населением в несколько десятков миллионов, тысячи людей пробудились от странного системного звука.

□Добро пожаловать в удивительный парк развлечений из другого мира: Игра богов!□

□Я — Система 001, можете называть меня Господин Система□

□Предупреждение: Играйте свою роль правильно, не позволяйте никому обнаружить, что вы чужаки. Нарушители потерпят неудачу в игре и станут мозговыми мертвецами в реальном мире□

□Дружеское напоминание: Новички имеют единственный шанс избежать смерти в первом данже. Если вы потерпите неудачу в задании для новичков, вы вернётесь в реальность и сможете выбрать: покинуть игру или продолжить. Шанс выйти из игры даётся только один раз, после выхода вы навсегда потеряете статус Игрока. Если выберете продолжить и снова потерпите неудачу, в реальном мире наступит полная смерть□

□Текущий игровой мир: Заражение чумой□

□Основная цель: Выжить! Успешно прожить в игре 30 дней, и после выполнения основного задания вас перенесут обратно в реальность□

□Побочное задание 1: Найти источник чумы□

□Побочное задание 2: Устранить пути распространения чумы□

□Побочные задания необязательны, за их выполнение выдаётся щедрая награда. Рекомендуется оценивать свои силы!□

□Желаем приятной игры!□

Пришельцы из другого мира открыли глаза в чужих телах. Многие ощупывали себя, некоторые бросились в ванную или хватали телефоны, чтобы увидеть своё отражение.

Из-за масштаба и случайности процесса не все игроки получили тела, соответствующие их прежней личности. Мужчины превратились в женщин, женщины — в мужчин, некоторые помолодели, другие резко состарились.

В реальности, после масштабного метеоритного дождя, мир окутал коррозионный туман. Все, кто не успел укрыться, исчезли, а органика и пища подверглись стремительному разложению.

Ресурсы критически сократились; некоторые игроки в реальном мире уже несколько дней голодали.

Сообразительные быстро осознали: эта так называемая «Игра богов» — опасность, но одновременно и уникальная возможность!

Каждый игрок получил индивидуальную панель без форума для общения, без магазина системы, без начального капитала. Системный инвентарь пуст, с фиксированным и ограниченным объёмом. У новичков ничего нет, их стартовые средства зависят от случайно полученной личности.

Тихая ночь дала новым игрокам время на адаптацию. Скоро безмозглые, вспыльчивые глупцы будут устранены.

Система не шутит — при попытке раскрыть внешнему миру существование игры, сознание игрока мгновенно уничтожается, а изначальный владелец тела пробуждается.

Пока игроки изучали правила и готовились собирать ресурсы для борьбы с приближающейся эпидемией, спящий Тань Сяо видел странный сон.

В этом сне маленький Тань Сяо сидел в гостиной бабушкиного дома. Вентилятор монотонно гудел, а мальчик увлечённо смотрел старый чёрно-белый телевизор.

Сначала на экране показывали любимый мультфильм его детства «Сяо Ланьта», но через несколько минут изображение сменилось помехами.

Из шипящего экрана донёсся странный голос: «Добро пожаловать... шшш... обнаружена неизвестная энергия... Баг... вторжение... Баг».

Голос был высоким и тонким, напоминая искажённый звук неисправного телевизора.

Тань Сяо нетерпеливо подошёл к телевизору, убрал кружевную салфетку, связанную матерью, и несколько раз стукнул по экрану, а затем с силой хлопнул по задней панели. Корпус телевизора сильно нагрелся — неудивительно, что возникли неполадки.

После привычных манипуляций помехи исчезли, и Тань Сяо с удовольствием продолжил смотреть мультфильм. Остаток ночи прошёл без сновидений, сон был крепким и спокойным.

В реальности Вэнь И уже погрузился в дрему, когда Тань Сяо внезапно отбросил его одеяло и придвинулся ближе.

От юноши исходил свежий, бодрящий аромат. Вэнь И тихо спросил: «Что случилось?»

В мягком свете ночника Тань Сяо, не открывая глаз, очевидно всё ещё находился в плену сновидений.

— Опять сломался? — пробормотал он.

Рука Тань Сяо естественным движением легла на тело Вэнь И и целенаправленно скользнула вниз по спине «телевизора».

Вэнь И застыл, ощущая, как прикосновение посылает электрические импульсы по всему телу, вызывая покалывающее оцепенение. Температура его тела стремительно повысилась, что заставило Тань Сяо сонно пробормотать: «И правда перегрелся».

Когда рука Тань Сяо добралась до ягодич Вэнь И и с силой шлёпнула по ним, погружённый в сон юноша удовлетворённо улыбнулся: «Вот, теперь работает!»

Тань Сяо убрал руку, снова укутался в одеяло и с чувством выполненного долга продолжил крепко спать, оставив разбуженного Вэнь И наедине со смешанными чувствами стыда и возмущения, пылающим лицом и учащённым сердцебиением.

<http://bllate.org/book/13689/1213059>